

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

М.В. ШПАК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-2-111-126>

Изложение ГПК Украины в новой редакции явилось следствием реализации идей об унификации цивилистических процедур. Теперь Кодекс административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины), Хозяйственный процессуальный кодекс Украины (далее – ХПК Украины) во многом получили идентичную структуру с Гражданским процессуальным кодексом Украины (далее – ГПК Украины). Обращает на себя внимание реализация в указанных нормативных актах единого подхода законодателя, закрепленного в Конституции Украины, – внедрения так называемой адвокатской монополии при оказании правовой помощи участникам дела, рассматриваемого судом. «Адвокатская монополия» не воспринялась однозначно в юридической науке. В статье описаны подходы к указанному явлению. Особо отмечается изменение позиций субъектов законодательной инициативы относительно отношения и законодательного закрепления «адвокатской монополии» в сторону ее ограничения. Дается оценка отдельным идеям, которые изложены в проекте закона Украины от 29 августа 2019 г. № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)». Делаются выводы относительно наступления возможных последствий при вступлении в силу законодательных новелл, предлагающихся в названном законопроекте. Утверждается, что отмена так называемой адвокатской монополии положительно повлияет на развитие бесплатной правовой помощи в Украине. Вносятся авторские предложения по закреплению новых положений в содержании Гражданского процессуального кодекса Украины, которые более подробно урегулируют вопрос участия представителей в гражданском процессе.

Ключевые слова: профессиональное представительство; гражданское процессуальное представительство; деятельность адвоката; гражданское судопроизводство; адвокат в гражданском процессе; гражданский процесс; правовая помощь.

LAWYER AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL LEGAL AID IN CIVIL PROCEDURE OF UKRAINE

M.V. SHPAK,

Candidate of Legal Sciences, Assistant, Department of Civil Procedure,
Yaroslav Mudryi National Law University

The revised version of the Civil Procedure Code of Ukraine was a consequence of the implementation of ideas on the unification of civil procedures. Now the Code of Administrative Procedure of Ukraine, the Economic Procedure Code of Ukraine have largely received an identical structure with the Civil Procedure Code of Ukraine. It is noteworthy that the aforementioned legislative acts have adopted a unified approach by the legislator, which has been enshrined in the Constitution of Ukraine, regarding the implementation of the so-called “advocate monopoly” in providing legal assistance to the participants of a muzzle considered by a court. “Advocate monopoly” was not perceived unambiguously in legal science. The approaches to this phenomenon are described in the article. Particularly it is noted a change in the positions of the subjects of the legislative initiative regarding the change of wearing and the legislative consolidation of the “advocate monopoly” in the direction of its restriction. Some ideas are assessed, which are set out in the draft Law of Ukraine No. 1013 “On Amending the Constitution of Ukraine (Regarding the Abolition of the Lawyer Monopoly)” dated 29 August 2019. Conclusions are given regarding the possible consequences if legislative novelties come into force that are proposed in the draft Law of Ukraine No. 1013 “On Amending the Constitution of Ukraine (Regarding the Abolition of the Lawyer Monopoly)” dated 29 August 2019. It is alleged that the abolition of the so-called “advocate monopoly” will positively affect the development of free law help in Ukraine. The author offers to provide new provisions to the content of the Civil Procedure Code of Ukraine, which will address in more detail the issue of participation of representatives in civil procedure.

Keywords: professional representation; civil procedural representation; activities of a lawyer; civil proceedings; lawyer in civil proceedings; civil procedure; legal assistance.

В последние годы проблема профессионального представительства адвоката в гражданском процессе приобрела особую значимость, что в значительной сте-

пени сопровождается активными законодательными процессами, целью которых является стремление усовершенствовать нормативное регулирование, а также практическую реализацию данного вида представительства.

Конституция Украины в ст. 59 предусматривает право каждого на профессиональную правовую помощь в судах, оказываемую исключительно адвокатами. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав. Указанные положения детализированы в ст. 131.2 Основного закона Украины, где указано, что для оказания профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Только адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения. Законом могут быть определены исключения относительно возможности представительства в суде не адвокатами. Это касается трудовых споров, споров о защите социальных прав, в отношении выборов и референдумов, в малозначительных спорах, а также относительно представительства малолетних или несовершеннолетних лиц и лиц, признанных судом недееспособными или дееспособность которых ограничена¹. Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в п. 2 ч. 1 ст. 1 адвокатская деятельность определяется как независимая профессиональная деятельность адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту². Следует указать, что на конституционном уровне Украины положения, вводящие так называемую адвокатскую монополию, внесены путем принятия изменений в Основной закон Украины благодаря Закону Украины от 2 июня 2016 г. «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)»³.

Коллектив представителей Харьковской школы гражданского процессуального права в лице кафедры гражданского процесса Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина) обоснованно утверждает, что выполнять функции представителей в гражданском процессе может довольно широкий круг субъектов⁴. Также справедлива точка зрения указанного коллектива ученых о том, что процессуальное представительство – это правоотношение, в рамках которого один человек оказывает правовую помощь другому лицу и (или) осуществляет в объеме предоставленных полномочий от ее имени

¹ Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

² Закон України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» (2012 р.) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>.

³ Закон України від 02.06.2016 р. № 1401-VIII «Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя)» // <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.

⁴ Цивільне судочинство України: основні засади та інститути: монографія / за ред. В.В. Комарова. Харків: Право, 2016. С. 278.

и в ее интересах процессуальные действия с целью реализации права такого лица на судебную защиту или выполнения возложенных на нее функций¹.

Актуальность темы настоящей работы объясняется различными предложениями по совершенствованию нормативного регулирования многоаспектной профессиональной деятельности адвокатов в качестве представителей, в частности в гражданском процессе, которые высказывались и высказываются в ряде законопроектов субъектов законодательной инициативы как предыдущего созыва парламента Украины (проекты законов Украины № 1791, № 1791-1, № 2213, № 5221, № 10456), так и нового созыва органа законодательной власти. В частности, речь идет о проекте закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)».

В связи с этим стоит обратить внимание, что 15 июля 2019 г. на официальном интернет-сайте Верховной Рады Украины зарегистрирован законопроект № 10456 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения реализации гражданами права на справедливый суд»², в котором предлагалась существенная «перезагрузка» недавно введенной новой категории малозначительных дел, в частности в гражданском судопроизводстве. Кроме того, в этом законопроекте предлагалось существенное уменьшение перечня дел, имеющих признаки малозначительных.

На сегодняшний день на официальном интернет-сайте Верховной Рады Украины зарегистрирован проект закона Украины от 29 августа 2019 г. № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)»³, получивший заключение Конституционного суда Украины. Данный законопроект характеризуется принципиально иными идеями по сравнению с рядом предыдущих законодательных стремлений субъектов законодательной инициативы.

Особую юридическую значимость имеет всестороннее исследование законодательных предложений, целью которых является существенное реформирование института правовой, в частности профессиональной юридической помощи, которую вправе предоставлять именно адвокаты, о чем изложено в содержании ст. 131.2 Конституции Украины. Исследование этой проблематики позволит найти критерии для дальнейшего совершенствования законодательства Украины, регламентирующего профессиональную деятельность адвокатов, как профессиональных представителей, предоставляющих профессиональную юридическую помощь в форме гражданского процессуального представительства.

¹ Цивільний процес: навч. посіб. Харків: Право, 2018. С. 72.

² Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо забезпечення реалізації громадянами права на справедливий суд № 10456 від 15.07.2019 // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511-66217.

³ Проект Про внесення змін до Конституції України (щодо скасування адвокатської монополії) № 1013 від 29.08.2019 // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511-66242.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует об активном исследовании со стороны ученых различных проблем участия процессуальных представителей (в том числе адвокатов), имеющих точки пересечения с проблематикой гражданского процесса. В последние годы такую проблематику исследовали такие авторы, как А.В. Аргунов¹, Ю.В. Белоусов², С.С. Бычкова³, Д.Х. Валеев⁴, К.В. Гусаров⁵⁻⁶, В.В. Комаров⁷, А.В. Юдин⁸, и другие правоведы.

Вместе с тем законодательные предложения, изложенные в последних законопроектах (в частности в проекте закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)»), учитывая их новизну не получили, на наш взгляд, достаточно детального анализа на страницах юридической литературы. Поэтому важно, как представляется, совершить анализ практических и теоретических проблем, которые могут возникнуть в результате принятия законодательных предложений, изложенных в проекте закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)».

Исследуя актуальные проблемы участия адвокатов как профессиональных представителей, участвующих при рассмотрении и разрешении гражданских дел в порядке гражданского судопроизводства, с целью детализации указанного вопроса следует обратить внимание на точку зрения, которая изложена на страницах юридической литературы. В соответствии с ней под понятием «непрофессиональная юридическая практика» имеется в виду практика, которая осуществ-

¹ Аргунов А.В. Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 305–342 (http://civpro.org/ru/archive/115/2775/?sphrase_id=2692).

² Білоусов Ю.В. Груповий позов: зарубіжний досвід та перспективи його використання в Україні // Університетські наукові записки. 2012. № 1. С. 296 (http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE-&2_S21STR=Unzap_2012_1_38).

³ Бычкова С.С., Тягла О.В. Суб'єкти виконавчого провадження // Конституція України: шляхи вдосконалення: матеріали круглого столу (Київ, 26 червня 2015 р.). К.: Нац. акад. внутр. справ. 2015. С. 69 (https://www.naiu.kiev.ua/files/kafedru/kmp/zbirnik_materialiv_kruglogo_stolu_250615.pdf#page=68).

⁴ Валеев Д.Х. Извещения и вызовы в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 201–215 (<https://elibrary.ru/item.asp?id=19419021>).

⁵ Гусаров К.В. Особливості окремої ухвали у цивільному судочинстві // Порівняльно-аналітичне право. 2013. № 2. С. 139–141 (http://dSPACE.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/9614/1/Gusarov_139_141.pdf).

⁶ Гусаров К.В. Вступительный очерк к книге М.М. Михайлова «Избранные произведения» // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 116–131.

⁷ Комаров В.В. Вчення про предмет цивільного процесуального права // Право України. 2017. № 5 С. 102–111 (https://pravoua.com.ua/ua/store/pravoukr/pravo_2017_5/5-2017-11/).

⁸ Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 12–32 (<https://elibrary.ru/item.asp?id=26492593>).

вляется без соблюдения основополагающих принципов (таких как честность, компетентность и добросовестность)¹.

Европейский суд по правам человека в п. 29 решения по делу «Молдавская против Украины» (2019 г.) отмечает, что процедурные требования, такие как обязательное представительство адвокатом, не должны ограничивать право субъекта права на доступ к суду в связи с ее финансовым положением². С другой стороны, в п. 5 Резолюции (78) 8 Комитета министров о юридической помощи и консультации указано, что юридическая помощь всегда должна осуществляться лицом, имеющим право практиковать в качестве адвоката в соответствии с юридическими нормами данного государства. Речь идет как о случаях, когда система юридической помощи предусматривает участие защитника, так и о случаях, когда: а) стороны должны быть представлены таким лицом в судебном органе данного государства в соответствии с законом этого государства; б) орган, правомочный рассматривать просьбу о предоставлении юридической помощи, констатирует, что услуги адвоката необходимы ввиду конкретных обстоятельств рассматриваемого дела³.

Принимая во внимание вышеизложенное и учитывая введение адвокатской монополии во всех инстанциях судов гражданской юрисдикции, возникает проблема определения критериев привлечения адвокатов к предоставлению профессиональной правовой помощи для органов государственной власти и местного самоуправления, а также применению тендерных основ оплаты их деятельности.

Складывается ситуация, что органы государственной власти и местного самоуправления с 1 января 2020 г. должны обязательно заключать договоры (или другие документы) о предоставлении профессиональной юридической помощи с конкретным адвокатом (группой адвокатов) ввиду законодательного закрепления обязательности адвокатского представительства. Напротив, делегировать полномочия на осуществление представительства своим работникам (работающим по трудовому договору в этой же структуре или органе) не представляется более возможным, потому что такое лицо не будет допущено в судебный процесс в статусе процессуального представителя, при условии, если не обладает статусом адвоката.

Анализируя содержание законопроекта № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» следует отметить диаметрально противоположный подход к новеллизации процессуального представительства. Это объясняется инициативой фактической ликвидации введенной в 2016 г. концентрации исключительных представительских полномочий адвокатов в судах. Предложенные в тексте проекта закона Украины

¹ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: Профобразование, 2000. С. 39.

² Рішення ЄСПЛ у справі «Молдавська проти України» (14 травня 2019 року) // <https://www.echr.com.ua/wp-content/uploads/2019/06/moldavska-proty-ukraini-tekst-rishennia-espl-ukrainskou.pdf>.

³ Резолюція (78) 8 Комітету міністрів про юридичну допомогу та консультації (2 березня 1978 р.) // https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_132.

«О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» (2019 г.) законодательные стремления и инициативы (в случае их принятия) фактически уменьшат уровень вышеприведенной концентрации. Думается, что предложенные законодательные стремления, воплощенные в тексте законопроекта № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» все же характеризуются определенной логичностью. Эта мысль объясняется следующими соображениями.

Представляется, что предложенные в тексте проекта закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» новейшие изменения в случае их принятия будут определяться тем, что положительно повлияют на расширение права на свободный выбор защитника своих прав, в частности процессуального представителя по гражданским делам. Это в свою очередь повлияет и на фактически большее количество дел, в которых представителями смогут быть лица, не имеющие правового статуса адвоката и осуществляющие эту профессиональную деятельность.

На наш взгляд, принятие предложений, изложенных в проекте закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)», с положительной стороны повлияет на развитие института бесплатной правовой помощи. Объясняется это тем, что лица, работающие в таких организациях по предоставлению такой помощи, и которые не имеют правового статуса адвоката, также смогут осуществлять процессуальное представительство. Это должно привести к углублению их практических навыков и профессионального опыта. Указанное обстоятельство также может повлиять и на развитие юридических клиник (предоставляющих бесплатную правовую помощь, в частности в сфере гражданских дел), функционирующих при ведущих юридических высших учебных заведениях Украины, например, в Национальном юридическом университете им. Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина) и Полтавском юридическом институте Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (г. Полтава, Украина)¹.

Положительно оценивая возможность привлечения студентов-правоведов к предоставлению правовой помощи в рамках юридических клиник, следует отметить выдающуюся роль в этом знаменитого цивилиста Д.И. Мейера, который за свою 36-летнюю жизнь внес неоценимый вклад в приобщение студентов к практической юриспруденции².

Говоря о существующей возможности предоставления бесплатной правовой помощи, следует отметить ее законодательное закрепление. В ч. 1 ст. 3 Закона

¹ Наказ Міністерства освіти і науки України від 03.08.2006 № 592 «Про затвердження Типового положення про юридичну клініку вищого навчального закладу України» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0956-06>.

² Мейер Д.И. Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. С. 51.

Украины «О бесплатной правовой помощи» предусмотрено положение о том, что право на бесплатную правовую помощь – это гарантированная Конституцией Украины возможность гражданина Украины, иностранца, лица без гражданства, в том числе беженца или лица, нуждающегося в дополнительной защите, получить в полном объеме бесплатную первичную правовую помощь, а также возможность определенной категории лиц получить бесплатную вторичную правовую помощь в случаях, предусмотренных упомянутым Законом. Кроме указанной выше возможности получения вторичной правовой помощи ст. 7 названного нормативного акта предусматривает возможность предоставления бесплатной первичной правовой помощи. Последняя понимается как вид государственной гарантии, заключающейся в информировании лица о его правах и свободах, порядок их реализации, восстановления в случае их нарушения и порядок обжалования решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц¹. В ст. 10 Правил адвокатской этики указано, что адвокат, представляющий (представлявший) бесплатную вторичную правовую помощь, без письменного согласия лица, в отношении которого принято решение о предоставлении бесплатной вторичной правовой помощи, не вправе передавать любую информацию, вещи и документы, содержащие адвокатскую тайну, каким-либо другим субъектам за исключением лиц, осуществляющих дисциплинарное производство².

Таким образом, предложения, изложенные в законопроекте № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» (2019 г.), несут в себе существенные новеллы, которые положительно, на наш взгляд, повлияют на развитие института бесплатной правовой помощи, в частности по гражданским делам. В то же время это не будет ограничивать право на осуществление, самопредставительства, нормы которого предусмотрены в ч. 1 ст. 58 ГПК Украины. В соответствии с этой нормой сторона, третье лицо, а также лицо, которому законом предоставлено право обращаться в суд в интересах другого субъекта, может участвовать в судебном процессе лично (самопредставительство) и (или) через представителя³.

Следует подчеркнуть и то, что предложенные в вышеуказанном законопроекте принципиально новые идеи в случае их принятия фактически реформируют и обновят институт предоставления правовой (юридической) помощи в гражданском процессе. В частности, это существенно изменит институт профессионального представительства в гражданском процессе при рассмотрении и разрешении

¹ Закон України «Про безоплатну правову допомогу» (2011 р.) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3460-17>.

² Правила адвокатської етики затверджені Звітно-виборним з'їздом адвокатів України 2017 р. 09 червня 2017 р. м. Київ // https://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/pravila/2017-06-09-pravila-2017_596f00dda53cd.pdf.

³ Цивільний процесуальний кодекс України (2004 р.) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

судами гражданских дел относительно закрепления возможности во всех гражданских делах представителями быть и лицам, не имеющим статуса адвоката.

Также возникают определенные соображения по поводу того, что законодательные предложения, содержащиеся в тексте проекта закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)», не содержат принципиальных положений, направленных на усовершенствование процедуры повышения квалификации адвокатов (в том числе тех, которые оказывают профессиональную юридическую помощь по гражданским делам). В п. 2 Порядка повышения квалификации адвокатов Украины (новая редакция) (2019 г.) указано, что повышение своего профессионального уровня является важным профессиональной обязанностью адвокатов, соблюдение которой должно обеспечивать непрерывное углубление, расширение и обновление ими своих профессиональных знаний, умений и навыков, получение новой специализации или квалификации в определенной области права или сфере деятельности на основе ранее полученного образования и практического опыта¹.

С нашей точки зрения, действующая система оценки уровня повышения квалификации адвокатов, отображаемая в бальной системе, нуждается в усовершенствовании. Представляется, что целесообразно предусмотреть большее количество часов теоретической подготовки и практического наполнения при повышении квалификации адвокатов. Напротив, бальная система необходимого оценивания не является прозрачной и носит, по мнению автора, бюрократический характер.

В п. 20 вышеуказанного Порядка повышения квалификации адвокатов Украины установлено, что адвокаты, получившие указанный статус, в первые три года обязаны повышать квалификацию на уровне 16 часов в год². На наш взгляд, минимальные требования о необходимости наличия лишь 16 часов в календарном году являются недостаточными. Считаем, что такие минимальные требования по продолжительности ежегодного повышения квалификации адвокатов требуют часового расширения и установления минимальной обязанности в осуществлении повышения квалификации адвоката в размерах не менее 100 часов в год. Обосновывая именно такое предложение, автор надеется на то, что его восприятие и реализация на практике приведут к увеличению уровня оказания профессиональной юридической помощи адвокатами как профессиональными представителями интересов клиентов по гражданским делам. В связи с этим представляется интересным взгляд С. Барбашина, который отмечает, что следует увеличить возможности для дистанционного обучения. Указанный автор пред-

¹ Порядок підвищення кваліфікації адвокатів України (нова редакція) (2019 р.). Затверджено рішенням Ради адвокатів України від 14 лютого 2019 р. // https://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/poryadki/2019-02-14-poryadki-20_5ca35aef7a1b9.pdf.

² Там же.

лагает ввести онлайн-трансляции семинаров, вебинары с возможностью бального оценивания¹.

Эта точка зрения имеет дискуссионный характер, поскольку процедура указанного вида обучения требует тщательного нормативного обеспечения и закрепления. В то же время, принимая во внимание заключение С. Барбашина о том, что количество адвокатов на сегодняшний день насчитывает более 50 тыс. и с каждым днем увеличивается², есть основания считать такую точку зрения имеющей признаки рационального подхода в предложении указанного автора о введении дистанционного обучения.

При анализе законодательных новелл не можем не отметить спорность точки зрения субъекта законодательной инициативы относительно введения некоего лицензирования лиц, не являющихся адвокатами, однако выступающих в судах³. Вышеупомянутое предложение народного депутата Украины имеет достаточно дискуссионный характер, поскольку могут возникнуть на практике существенные сложности с практической реализацией указанных целей.

Еще одним положительным аспектом предложенных в законопроекте № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» новелл является то, что отдельные положения законопроекта могут повлиять на уменьшение уровня цен за правовые (юридические) услуги. Это объясняется тем, что, как правило, юридические услуги лиц, не имеющих правового статуса адвоката, характеризуются меньшим размером гонораров (по сравнению с адвокатами).

Принятие проекта закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» также означало бы и то, что внесение изменений в Конституцию Украины путем существенного реформирования положений, изложенных в ст. 131.2 Конституции Украины повлекло бы за собой необходимость внесения изменений и в ч. 2 ст. 15 ГПК Украины. В указанной норме действующей редакции предусмотрено, что представительство в суде как вид юридической помощи осуществляется исключительно адвокатом (профессиональная юридическая помощь), кроме случаев, установленных законом⁴.

Принимая это во внимание, представляется логичным изложение ч. 2 ст. 15 ГПК Украины в следующей редакции: «Процессуальное представительство по

¹ Барбашин С. Підвищення кваліфікації: чи потрібне воно адвокату? // <https://unba.org.ua/publications/4588-pidvishennya-kvalifikacii-chi-potribne-vono-advokatu.html>.

² Там же.

³ Депутат Ватрас предлагает лицензировать лиц, которые не являются адвокатами, но выступают в судах // https://pravo.ua/deputat-vatras-predlagaet-licenzirovat-neadvokatov-vystupajushchih-v-sudah/?fbclid=IwAR3T55qsn2bgYhFwNWj5Twd8k6m54PRGpDKliveVoyuyf_-34Pkul9nS9XKI.

⁴ Цивільний процесуальний кодекс України (2004 р.) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

гражданским делам осуществляется адвокатом или лицом, которое не имеет правового статуса адвоката, при условии их соответствия требованиям статьи 60 ГПК Украины». В связи с этим ст. 60 ГПК Украины также требует редактирования. Целесообразно изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции: «1. Представителем в судебном процессе может быть адвокат или лицо, которое не имеет правового статуса адвоката при условии достижения совершеннолетия, наличия гражданской процессуальной дееспособности и достаточных навыков в области права для осуществления деятельности по оказанию правовой помощи».

Целью указанных предложений по изменению редакции нормы ст. 60 ГПК Украины относительно достаточных навыков в области права для осуществления деятельности по оказанию правовой помощи является сохранение высокого уровня качества правовой помощи, в том числе по гражданским делам, которая будет предоставляться и не адвокатами. По нашему мнению, для определения уровня лица в качестве достаточных навыков в области права следует понимать наличие образовательно квалификационного уровня не менее магистра по направлению подготовки по специальности 081 «Право».

Еще одной важной проблемой, наличие которой может ввести в определенное недоумение рынок предоставления правовой помощи, является следующее обстоятельство. В случае принятия проекта закона Украины № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» возникнет вопрос о легитимности распространения представителем (не адвокатом) информации, не составлявшей адвокатской тайны, но по желанию клиента была ограничена в распространении. В связи с этим представляется актуальным вопрос привлечения таких недобросовестных представителей к ответственности. Особая сложность в данном случае заключается в том, что на лиц, не являющихся адвокатами, как на представителей не распространяются нормы ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (2012 г.), регламентирующей вопросы адвокатской тайны.

Не менее важным является и вопрос о соблюдении представителем – не адвокатом принципов предоставления правовой помощи. Стоит отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатская деятельность осуществляется на принципах верховенства права, законности, независимости, конфиденциальности и избежания конфликта интересов¹. Считаем, что перед лицом, не имеющим правового статуса адвоката и осуществляющим деятельность по оказанию правовой (не профессиональной юридической) помощи, не закреплена законодательная обязанность, предусмотренная в ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», по соблюдению принципов, обозначенных в вышеупомянутой нор-

¹ Закон України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» (2012 р.) // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>.

ме. Поэтому есть определенные риски полагать, что лицо, не имеющее правовой статус адвоката, не будет следовать подобным принципам и в деятельности по оказанию правовой помощи клиенту при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Это в свою очередь может также повлиять на качество и уровень такой не надлежащей помощи в целом по причине несоблюдения процессуальным представителем – не адвокатом принципов предоставления правовой помощи и отсутствия механизмов привлечения к тому или иному виду юридической ответственности последних.

В связи с этим в случае принятия в качестве закона законопроекта № 1013 «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно отмены адвокатской монополии)» следует закрепить на нормативном уровне положение о привлечении к юридической ответственности лиц, не имеющих правового статуса адвоката при оказании правовой помощи клиенту в судах гражданской юрисдикции.

На основании указанного предлагаем предусмотреть в ст. 60 ГПК Украины ч. 5 следующего содержания: «Лицо, которое не имеет правового статуса адвоката и осуществляет представительство интересов клиента по гражданскому делу, обязано следовать интересам клиента и обеспечивать, по его указанию, неразглашение информации». На наш взгляд, принятие такой нормы помогло бы ликвидировать в содержании ГПК Украины неурегулированность юридической ответственности лиц, не являющихся адвокатами, деятельность которых в ходе представительства привела к разглашению информации, которую лицо (клиент) не желало разглашать.

Осуществляя анализ законодательных предложений субъектов законодательной инициативы об институте гражданского процессуального представительства адвокатами, стоит заметить, что на официальном интернет-сайте Верховной Рады Украины зарегистрирован законопроект от 29 августа 2019 г. № 1137 «О внесении изменений в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (относительно усовершенствования норм действующего законодательства Украины об адвокатуре и адвокатской деятельности)». В тексте указанного законопроекта предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 10 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» путем ее изложения в следующей редакции: «От прохождения стажировки освобождаются лица, которые на день обращения с заявлением о допуске к сдаче квалификационного экзамена имеют стаж работы помощника адвоката не менее одного года за последние два года или имеют стаж работы в области права *пять и более лет*»¹.

В ч. 6 разд. 2 Порядка допуска к сдаче квалификационного экзамена, порядка сдачи квалификационного экзамена и методики оценивания результатов сдачи квалификационного экзамена для приобретения права на осуществление

¹ Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність» (щодо удосконалення норм чинного законодавства України про адвокатуру та адвокатську діяльність) № 1137 від 29.08.2019 // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511-66427.

адвокатской деятельности в Украине, утв. решением Совета адвокатов Украины в 2013 г. № 270 (с последующими изменениями), закреплено положение относительно стажа работы в области права, который следует относить при работе на конкретных должностях¹.

Размышляя относительно целесообразности такого предложения субъекта законодательной инициативы, следует исходить из того, что прохождение стажировки является необходимым условием для получения будущим адвокатом высокого уровня профессиональных знаний, умений и практических навыков, которые обязательно пригодятся адвокату при предоставлении профессиональной юридической помощи, в том числе по гражданским делам. Принимая во внимание вышесказанное, считаем, что предложение субъекта законодательной инициативы, изложенное в законопроекте от 29 августа 2019 г. № 1137, об освобождении лиц от стажировки при наличии пяти и более лет стажа в области права не является приемлемым исходя из следующего. В данном случае может снизиться уровень оказания профессиональной юридической помощи адвокатом, в частности по гражданским делам из-за недостаточности практических навыков, которые лицо получило бы в период прохождения стажировки.

На основании изложенного думается, что предложения, содержащиеся в законопроекте от 29 августа 2019 г. № 1137, противоречивы и характеризуются совершенно другим подходом по сравнению с действующей редакцией ч. 5 ст. 10 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Исследуя активные стремления субъектов законодательной инициативы, проявляемые в попытках более подробного урегулирования отдельных институтов гражданского процессуального права (например, при введении института медиации в гражданских делах), имеет место тесная взаимосвязь особенностей адвокатской деятельности в гражданском процессе. В случае законодательного закрепления медиации адвокат, с точки зрения автора, должен иметь также медиационные навыки и умения. В связи с этим считаем возможным предложить внести соответствующие изменения в программы квалификационного (адвокатского) экзамена путем добавления перечня вопросов, касающихся медиационной процедуры, в том числе по гражданским делам. Следует в то же время учитывать, что знания медиационных процедур для адвоката как профессионального представителя по гражданским делам не заменит медиатора.

Наряду с вышеуказанным следует отметить и важность положений, содержащихся в Стратегии реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 гг., утв. Указом Президента Украины

¹ Порядок допуску до складення кваліфікаційного іспиту, порядок складення кваліфікаційного іспиту та методика оцінювання результатів складення кваліфікаційного іспиту для набуття права на заняття адвокатською діяльністю в Україні. Затверджено рішенням Ради адвокатів України від 17 грудня 2013 року № 270 (зі змінами) // https://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/poryadki/2018-12-13-poryadki-212-213-224_5c5d4039efcc3.pdf.

20 мая 2015 г. В ч. 5.6 этого документа предусмотрено усиление гарантий осуществления адвокатской деятельности, обеспечение доступности бесплатной юридической помощи, определение видов правовой помощи, которые могут осуществляться только адвокатом, и т.д.¹ Во исполнение указанных положений совершенно верно определены Национальной ассоциацией адвокатов Украины (НААУ) в Стратегии развития Национальной ассоциации адвокатов Украины до 2020 г. конкретные направления развития, среди которых стоит выделить следующие: подготовка к вступлению в европейские и мировые профессиональные организации; участие в мероприятиях международного значения с целью презентации достижений в развитии НААУ как национальной самоуправляющейся профессиональной организации; открытие представительств НААУ в других странах и сотрудничество с национальными адвокатурами этих стран; сотрудничество с международными проектами, деятельность которых соответствует целям, задачам и интересам украинской адвокатуры².

Учитывая вышеизложенное, представляется, что в настоящее время действующее законодательство Украины, регламентирующее профессиональную адвокатскую деятельность по предоставлению профессиональной юридической помощи по гражданским делам, характеризуется постоянным совершенствованием и приведением к европейским и международным стандартам. С целью развития процедуры гармонизации национального законодательства, регламентирующего вышеупомянутый вид адвокатской деятельности по гражданским делам в международных и европейских актах, считаем, что учет зарубежного опыта должен осуществляться в контексте цели вступления Украины в правовое поле Европейского Союза.

Список использованной литературы

Аргунов А.В. Новая школа доказательств в странах общего права // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 305–342.

Барцевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: Профобразование, 2000. 312 с.

Бичкова С.С., Тягла О.В. Суб'єкти виконавчого провадження // Конституція України: шляхи вдосконалення: матеріали круглого столу (Київ, 26 червня 2015 р.). К.: Нац. акад. внутр. справ. 2015. С. 68–70.

Білоусов Ю.В. Групповой позов: зарубіжний досвід та перспективи його використання в Україні // Університетські наукові записки. 2012. № 1. С. 295–309.

Валеев Д.Х. Извещения и вызовы в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 201–215.

¹ Указ Президента України «Про Стратегію реформування судочинства та суміжних правових інститутів на 2015–2020 роки» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/276/2015>.

² Стратегія розвитку Національної асоціації адвокатів України до 2020 року. С. 7 // <https://unba.org.ua/assets/uploads/files/strategiya-rozvitku-naau-do-2020-roku.pdf>.

Гусаров К.В. Вступительный очерк к книге М.М. Михайлова «Избранные произведения» // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 116–131.

Гусаров К.В. Особливості окремої ухвали у цивільному судочинстві // Порівняльно-аналітичне право. 2013. № 2. С. 139–141.

Комаров В.В. Вчення про предмет цивільного процесуального права // Право України. 2017. № 5 С. 102–111.

Мейер Д.И. Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / вступ. сл. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 304 с.

Цивільне судочинство України: основні засади та інститути: монографія / за ред. В.В. Комарова. Харків: Право, 2016. 848 с.

Цивільний процес: навч. посіб. Харків: Право, 2018. 362 с.

Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 12–32.

References

Argunov A.V. *Novaia shkola dokazatel'stv v stranakh obshchego prava* [The New School of Evidence in Common Law Countries]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 1, pp. 305–342. (In Russ.)

Barshchevskii M.Iu. *Advokatskaia etika* [Bar Ethics]. 2nd ed. Moscow: Profobrazovanie, 2000. 312 p. (In Russ.)

Bichkova C.S., Tiagla O.V. *Sub'ekti vikonavchogo provadzhennja* [Subjects of Enforcement Proceedings]. In *Konstitucija Ukraini: shljahi vdoskonalennja: materialy kruglogo stolu (Kiiv, 26 chervnja 2015 r.)* [Constitution of Ukraine: Ways to Improve: Roundtable Proceedings (Kyiv, 26 June 2015)]. Kiev: National Academy of Internal Affairs Publ., 2015, pp. 68–70. (In Ukr.)

Bilousov Iu.V. *Grupovii pozov: zarubizhnii dosvid ta perspektivi jogo vikoristannja v Ukraini* [Group Lawsuit: Foreign Experience and Prospects for its Use in Ukraine]. *Universitets'ki naukovy zapiski – University Scientific Notes*, 2012, no. 1, pp. 295–309. (In Ukr.)

Civil'nii proces: navch. posib. [Civil Procedure: Scientific Manual]. Kharkov: Pravo, 2018. 362 p. (In Ukr.)

Gusarov K.V. *Osoblivosti okremoї uhvali u civil'nomu sudochinstvi* [Features of a Separate Decision in Civil Proceedings]. *Porivnjal'no-analitichne pravo – Comparative and Analytical Law*, 2013, no. 2, pp. 139–141. (In Ukr.)

Gusarov K.V. *Vstupitel'nyi ocherk k knige M.M. Mikhailova «Izbrannye proizvedeniia»* [Introductory Essay to “Selected Works” by M.M. Mikhailov]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2017, no. 3, pp. 116–131. (In Russ.)

Iudin A.V. «Uliki povedeniia» v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse (k voprosu o dokazatel'stvennom znachenii faktov protsessual'nogo povedeniia lits, uchastvuiushchikh

v dele) [“Evidence of Behavior” in Civil and Arbitration Procedure (on the Evidentiary Value of Facts of Procedural Behavior of Persons Participating in a Case)]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2016, no. 4, pp. 12–32. (In Russ.)

Komarov V.V. (ed.). *Civil'ne sudochinstvo Ukraïni: osnovni zasady ta instituti: monografija* [Civil Proceedings of Ukraine: Basic Principles and Institutions: Monograph]. Kharkov: Pravo, 2016. 848 p. (In Ukr.)

Komarov V.V. *Vchennja pro predmet civil'nogo procesual'nogo prava* [The Doctrine of the Subject of Civil Procedural Law]. *Pravo Ukraïni – Law of Ukraine*, 2017, no. 5, pp. 102–110. (In Ukr.)

Meier D.I. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut, 2019. 304 p. (In Russ.)

Valeev D.Kh. *Izveshcheniia i vyzovy v ispolnitel'nom proizvodstve* [Notices and Summons in Enforcement Proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2011, no. 1, pp. 201–215. (In Russ.)

Информация об авторе

Шпак М.В. (Харьков, Украина) – кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (61024, г. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77; e-mail: maximshpak93@gmail.com).

Information about the author

M.V. Shpak (Kharkiv, Ukraine) – Candidate of Legal Sciences, Assistant, Department of Civil Procedure, Yaroslav Mudryi National Law University (77 Pushkinskaia St., Kharkiv, 61024, Russia; e-mail: maximshpak93@gmail.com).

Для цитирования

Шпак М.В. Адвокат как субъект предоставления профессиональной правовой помощи в гражданском процессе Украины // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 2. С. 111–126. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-2-111-126>

Recommended citation

Shpak M.V. *Advokat kak sub'ekt predostavleniia professional'noi pravovoi pomoshchi v grazhdanskom protsesse Ukrainy* [Lawyer as a Subject of Professional Legal Aid in Civil Procedure of Ukraine]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 111–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-2-111-126>

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 2 ■ 2021 ■ Том 11

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия);
А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); И.М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кембриджский университет, Великобритания); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Редакционная коллегия

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Верховный суд Республики Татарстан); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ПАО «Нижекамскнефтехим», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgrp@mvgrp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org